Тимашова Александра Сергеевна
Timashova.alexandra@gmail.com
Научный руководитель
Препотенская М.П., д.ф.н., проф. кафедры философии
НТУУ «КПИ им. Игоря Сикорского»

Творчество Я-образа в современном городском пространстве

Жизнь в современном мегаполисе предполагает жизнедеятельность субъекта в нескольких сферах одновременно. Часто эти пространства накладываются, а отыгрываемые субъектом роли конфликтуют между собой. Для городов или сел с невысокой плотностью населения разнообразие сфер жизни существенно меньше, поскольку можно минимизировать количество контактов, или даже избежать их вовсе: например, ведя преимущественно домашний или ночной образ жизни, либо не имея возможности для передвижения.

Целью данной статьи является раскрытие логического ряда, шагов и действий субъекта, вынуждающих его к творческому поиску и создания своего я-образа, а также – обоснование причин, по которым современный горожанин обречен на креативность, и описание механизма, который превращает со временем желание казаться, в то, чем и является субъект. Актуальность проблемы для городов Украины сегодня выражена в том, что инструменты преображения образа доступны населению с минимальной зарплатой, а города пребывают в процессе трансформации — ликвидации внутреннего промышленного кольца и смещения бизнес-полюсов от центра к периферии.

В пространстве города с высокой плотностью населения избежать коммуникаций невозможно, и взаимодействие становится вынужденным. Чем больше и чаще передвигается житель по городу, тем чаще будет вынужденный контакт. «Горожане встречаются друг с другом в очень частных ролях. В удовлетворении жизненных потребностей они, разумеется, зависят от большего

числа людей, чем сельские жители, и, следовательно, связаны с бóльшим числом организованных групп; но они меньше зависят от конкретных лиц, и их зависимость от других ограничивается крайне узким аспектом круга деятельности другого» [1, с.13]. Рассмотрим несколько основных социальных сфер внутри городского пространства: - семья; - работа; - друзья; - транспорт; - «третьи места» (места проведения досуга или вынужденного пребывания: очереди).

В каждой из очерченных сфер субъект имеет одну или несколько привычных схем поведения. Часто эти схемы определены бэкграундом субъекта, то есть его предшествующим опытом. Чем богаче и насыщеннее был экзистенциальный и коммуникативный опыт, тем разнообразнее будут линии поведения. «Наилучшее средство для смены установок – личный опыт, буквально заставляющий человека изменить свою деятельность, к примеру, участие в проекте развития городского сообщества. Это даёт гибкий опыт понимания, обучения и строительства новых отношений» [3, с. 69]. Чем более длительно пребывание субъекта в коллективе, тем менее вариативными и более предсказуемыми становятся линия поведения и реакции. Отсюда следует применение по отношению к субъекту клише и «ярлыков»; и постепенно субъект начинает быть тем, чем он изначально лишь казался.

В каждой из сфер субъект будет отыгрывать определенную роль в зависимости от того, имел ли он подобный опыт в данной сфере ранее. И если такового не было, то его необходимо создать на основе подражания или собственных идей. Необходимость в создании образа себя диктуется необходимостью нахождения в нескольких социальных сферах одновременно, а также отсутствием в современном городе понятия «выход в свет». Жить в современном городе — значит *быть включенным в социальное пространство беспрерывно*.

Отсюда вытекает необходимость в формировании внешнего образа — «урбан стайл». Одежда, прическа и аксессуары, гаджеты, для которых характерны удобство и простота. Основной акцент одежда «урбан стайл» делает

на человеке как таковом, его личности, а не на его уместности в данной среде или пространстве. Принцип «урбан-стайл» – универсальность в любом месте. Именно этот стиль лежит в основе многих популярных брендов: Gap, Argo, OldNavy и других городских линеек одежды. Аксессуары и гаджеты декларируют независимость от обстоятельств – «все необходимое с собой». Стоит отметить, однако, что тренд последних лет свидетельствует о том, что урбан стайл постепенно вытесняется с улиц спортивным стилем, а аксессуары сводятся к минимальным. Для нашей страны, тем не менее, эта тенденция нова и выражена в современном городском пространстве достаточно ярко.

Необходимость постоянно перемещаться по городу также заставляет горожанина сформировать свое отношение и позицию к транспорту. Человек обязан сделать выбор: частный или городской транспорт, выработать свою линию поведения, а также – рассчитать время перемещения. Будучи водителем своего транспорта (машина, мотоцикл, велосипед), горожанин вырабатывает оптимальные маршруты, формирует характер своего вождения. Для кого-то — скорость, а для кого-то — безопасность. Также, и внешний вид, тип, экологичность самого транспортного средства влияют на восприятие обществом его владельца, а владельцем – самого себя.

Так желание казаться тем, кем задумано казаться, постепенно, через восприятие окружающими и ретрансляцию означенного желания, становится реальностью, но с погрешностью на субъективное восприятие. Отсюда вытекает еще один важный вопрос — в чьих глазах казаться? Это влечет за собой формирование человеком своего социального окружения: друзей, приятелей, социальных групп. «Горожанин выражает и развивает свою личность, приобретает статус и способен осуществлять весь круг деятельностей, составляющих его жизненную карьеру, главным образом через участие в деятельности добровольных групп, преследующих экономические, политические, образовательные, религиозные, рекреационные или культурные цели» [1, с. 92]. Для установления и закрепления социальных связей в группе необходимо придерживаться ритуалов и посещать места, в которых собирается

группа. Сегодня городское пространство насыщено подобными местами: от площадей с лавочками до закрытых клубов.

В зависимости от интересов группы и общего финансового уровня, субъект будет стремиться также найти соответствующую, подходящую работу, минимально конфликтующую с выбранным образом жизни данного горожанина. Крайне редко субъект будет способен длительное время находиться в состоянии конфликта между работой и социальным окружением. Рано или поздно начнется процесс переконструирования образа работы или собственного.

Что касается сферы семьи, то она также будет формироваться в соответствии построенному образу. Будь то новое явление – «ситуационные отношения» – или традиционная семья. Если же на момент начала активных трансформаций семья была уже создана, то, как и в случае с работой, субъект не сможет слишком длительное время находиться в конфликте. Пожалуй, единственной константой останется родительская семья, с которой «нормально» быть в конфликте и посещать психолога.

Таким образом, мы показали, что процесс творчества себя в городском пространстве неизбежен, но с поправкой на то, что он может быть осознанным или неосознанным, может затрагивать все сферы жизни человека или только некоторые. Однако процесс, захватывающий лишь часть сфер, ведет к внутренним конфликтам и неконгруэнтности. В итоге творчество по созданию «я» в городском пространстве является необходимым механизмом выживания субъекта в городе, в процессе которого стирается грань между желанием казаться и стремлением быть на самом деле. Процесс творчества своего образа — это переход к желаемому образу – путем видимости.

Отметим также, что у творческого процесса в отношении себя нет конечного этапа. К нему следует относиться именно как к начавшемуся процессу, но таковому, который не завершается и определяется теми изменениями, которые будут происходить в городской среде как среде обитания современного человека.

Литература:

1. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии. М.: Strelka Press, 2005. – С. 93-118
2. Килошенко М. И. Особенности принятия моды как критерия поведения // Современные проблемы психологии развития и образования человека. Сборник материалов международной конференции. – Т. 1 / Под ред. Г. Ю. Авдиенко, Л. М. Кобриной, А. Г. Маклакова [и др.]. СПб.: РТП ЛГУ, 2010. – С. 46–49
3. Лэндри Ч. Креативный город. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. — 399с.
4. Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. – 2008. – № 3

(
6
6
)
.

–

С
.

1
3
0
-
1